

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет»

Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ

С.С. Уварова, В.С. Канхва, С.В. Беляева

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ

Москва 2013

УДК 338.2
ББК 65
У 18

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

Р е ц е н з е н т ы:

доктор экономических наук, профессор *Р.К. Горшков*,
заведующий кафедрой коммерции ФГБОУ ВПО «Московская государственная
академия коммунального хозяйства и строительства»;
доктор экономических наук, профессор *А.Н. Ларионов*,
почетный работник науки и техники РФ, почетный работник высшего
профессионального образования РФ, генеральный директор
ООО «Научно-исследовательский центр «Стратегия», советник по науке
НП СРО «Межрегиональное объединение строителей»

*Монография рекомендована к публикации
научно-техническим советом МГСУ*

Уварова, С.С.

У 18 Организационно-экономические изменения системы управления инвестиционно-строительным комплексом : монография / С.С. Уварова, В.С. Канхва, С.В. Беляева ; М-во образования и науки Росс. Федерации, ФГБОУ ВПО «Моск. гос. строит. ун-т». — Москва : МГСУ, 2013. — 244 с. (Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ).

ISBN 978-5-7264-0723-4

Для студентов и аспирантов, обучающихся по специальности «Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами: строительство», а также специалистов в области управления строительством, управления проектами, анализа деятельности строительного предприятия.

**УДК 338.2
ББК 65**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
---------------	---

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ	6
---	---

1.1. Система управления инвестиционно-строительным комплексом: базовые теоретические представления	6
1.2. Эволюция взглядов на проблему организационно-экономических изменений системы	18
1.3. Обоснование трансдисциплинарной базы концепции организационно-экономических изменений инвестиционно-строительного комплекса.....	27

Глава 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА	42
--	----

2.1. Концепция организационно-экономических изменений системы управления инвестиционно-строительным комплексом.....	42
2.2. Методология проведения организационно-экономических изменений в инвестиционно-строительном комплексе.....	54
2.3. Оценка исходных параметров и собственных флуктуаций системы инвестиционно-строительного комплекса	60

Глава 3. ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА	75
--	----

3.1. Компаративный анализ возможных организационных альтернатив	75
3.2. Методика планирования и реализации организационных изменений инвестиционно-строительного комплекса	98

Глава 4. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	121
--	-----

4.1. Компаративный анализ возможных экономических аттракторов	121
4.2. Управление проектами в условиях организационно-экономических изменений инвестиционно-строительного комплекса	136
4.3. Оценка устойчивости измененной системы ИСК	149

Глава 5. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ	155
5.1. Основные теоретические аспекты механизма антикризисного управления в организациях	155
5.2. Управление антропоцентрической подсистемой инвестиционно-строительного комплекса в рамках антикризисного управления	160
5.3. Экономические изменения на предприятии как инструмент антикризисного управления	181
5.4. Формирование антикризисной стратегии на примере строительного предприятия	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	203
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	206
ПРИЛОЖЕНИЯ	230

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время необходимость и неизбежность изменений системы управления и функционирования *инвестиционно-строительного комплекса* (ИСК) не вызывают сомнения. Это обусловлено прежде всего неустойчивым, неопределенным характером экономической ситуации в нашей стране и мире. В этих условиях система управления инвестиционно-строительным комплексом в процессе своего функционирования воспроизводит формы экономики и организации, ведущие к снижению устойчивости и эффективности деятельности, сохраняя имевшиеся недостатки и противоречия элементов системы, альтернативой которым стали разработка и осуществление эффективных управленческих воздействий в резонансе с собственными траекториями развития системы инвестиционно-строительного комплекса с учетом когерентности с экономической системой страны и мира, наследственности и изменчивости системы.

Основными целями организационно-экономических изменений в инвестиционно-строительном комплексе являются: совершенствование системы управления комплексом, актуализация формальных институциональных основ функционирования предприятий и организаций, оптимизация управления проектами строительства и реконструкции объектов с целью повышения эффективности, качества и снижения стоимости и сроков строительства объектов, повышение уровня устойчивости строительных предприятий и отрасли строительства, максимизация вклада отраслей ИСК в ускорение роста экономики РФ.

Идеи и концепции организации экономики, подходы к изучению отношений и связей в инвестиционно-строительном комплексе, отражающих его организационную структуру, разрабатывались многими учеными и практиками. Современные исследователи подчеркивают важность изучения не только организационных процессов, но и взаимосвязи экономического механизма, организационной структуры функционирования комплекса и системы менеджмента. Они связывают организационную динамику с процессами экономических изменений, обусловленных инновациями. Изучение динамики позволит лучше понять эти процессы. Это предполагает формирование нового подхода к решению современных организационно-структурных, экономических и институциональных проблем инвестиционно-строительного комплекса, в частности, в условиях нестабильной внешней среды.

Рассматривая различные научные теории организационно-экономических изменений, необходимо отметить, что, стремясь выдвинуть на первый план определенное особое объяснение изменений,

они охватывают лишь одну сторону очень сложного, комплексного процесса развития общества. Необходимо, на наш взгляд, исходить из предположения о мультикаузальности данного процесса.

Несмотря на значительный вклад ученых в формирование теории и методологии управления изменениями в инвестиционно-строительном комплексе, современная практика предъявляет к экономической науке новые требования по переосмыслению многих вопросов, связанных с переходом к саморегулированию.

Проблема планирования и реализации мероприятий по изменению организационных и экономических отношений субъектов ИСК является ключевой для формирования основ устойчивого развития как структурных составляющих комплекса, так и всей экономической системы России, особенно в условиях перехода к саморегулированию.

Разработанные и предложенные к использованию теоретические и концептуальные положения, методологические основы, методы, модели и рекомендации позволяют научно обоснованно проводить изменения с целью обеспечения устойчивого развития и самоорганизации комплекса.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ

1.1. Система управления инвестиционно-строительным комплексом: базовые теоретические представления

Сегодня необходимость изменений системы управления и функционирования инвестиционно-строительного комплекса не вызывает сомнения. Это обусловлено прежде всего неустойчивым характером экономической ситуации в стране и мире. В таких условиях система управления ИСК в процессе своего функционирования воспроизводит формы экономики и организации, ведущие к снижению устойчивости и эффективности деятельности, сохраняя недостатки и противоречия элементов системы, альтернативой которым являются разработка и осуществление эффективных управленческих воздействий в резонансе с собственными флуктуациями системы инвестиционно-строительного комплекса с учетом когерентности с экономической системой страны и мира, наследственности и изменчивости системы.

Планирование и реализация грамотных и своевременных организационно-экономических изменений системы управления ИСК является одной из важнейших задач современного этапа социально-экономического развития и определяется необходимостью преодоления посткризисной экономической ситуации в отраслях комплекса. Задача заключается в разработке целей, функций, механизмов и структур управления, способных привести инвестиционно-строительный комплекс к состоянию устойчивого развития с учетом специфики деятельности, прошлого опыта (наследственности системы) и необходимости увеличения доли составляющих комплекс отраслей в структуре ВВП.

Одним из основных подходов в современных условиях в исследовании хозяйственных и экономических систем является системный. Его преимущество в том, что он позволяет комплексно изучить экономические процессы, явления и объекты, которые по мере развития все более усложняются.

Термин «система» (от греч. — целое, составленное из частей; со-единение) понимается как совокупность элементов, находящихся в отношениях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство. Первые представления о системе возникли в античной философии, выдвинувшей онтологическое истолкование системы как упорядоченности и целостности бытия. В последующем системность бытия была одним из оснований концепций Шеллинга, Гегеля и др. [264]. Второе рождение понятия «система», сделавшее его одной из центральных категорий современной науки, можно отнести к середине XIX в., когда Маркс и Дарвин поставили на научную почву целостное изучение таких сложных объектов, как общество и биологическая эволюция. Возникла задача построения строгого определения понятия системы и разработки оперативных методов анализа систем. Интенсивные исследования в этом направлении начались только в 40—50-х гг. XX в., однако ряд конкретно научных принципов анализа систем был сформулирован ранее в тектологии А.А. Богданова, в работах В.И. Вернадского, в праксеологии Т. Котарбиньского и др. [265]. Теоретико-системное движение широко развивается после опубликования Л. Берталанфи в 50-х гг. «общей теории систем», в противовес которой ряд исследователей выдвигает свои варианты общесистемных концепций (У. Росс Эшби, О. Ланге, Р. Акоф, М. Месарович, А.И. Уемов, А.А. Малиновский, А.А. Ляпунов и др.).

Следует отметить, что большинство авторов, давая то или иное определение понятию «система», зачастую исходят из конкретных условий удобства его использования в собственных исследованиях.

В экономике понятие системы часто отождествляют с понятием организационной системы, или организации [6].

Характеристикой любой экономической системы выступают входящие в нее элементы; структура, обусловленная горизонтальными и вертикальными взаимосвязями между ними; целостность как особое свойство организации, возникающее в связи с центральным ее элементом, роль которого в макроэкономике выполняет государство [137].

Экономические системы — открытые системы. Они свободно обмениваются с внешней средой и с другими системами энергией, материальными потоками и информацией. Экономические процессы имеют вероятностный (стохастический) характер. Именно в вероятностных недетерминированных системах проявляются признаки самоорганизации систем. Любая рассматриваемая экономическая система всего лишь элемент некоторой другой, тоже нелинейной динамической системы. И эти системы, развиваясь по собственным законам, определяют многие свойства и обстоятельства развития своих подсистем.

Таким образом, систему инвестиционно-строительного комплекса как организационно-экономическую систему можно разделить на две подсистемы — управляющую и управляемую [162].

Целесообразно согласиться с мнением Д.А. Новикова о том, что модель *организационной системы* (ОС) определяется заданием [193]:

- состава ОС (участников, входящих в ОС, т.е. ее элементов);
- структуры ОС (совокупности информационных, управляющих, технологических и других связей между участниками ОС);
- множеств допустимых стратегий (ограничений и норм деятельности) участников ОС, отражающих в том числе институциональные, технологические и другие ограничения и нормы их совместной деятельности;
- предпочтений участников ОС;
- информированности — той информации о существенных параметрах, которой обладают участники ОС на момент принятия решений о выбираемых стратегиях;
- порядка функционирования (последовательности получения информации и выбора стратегий участниками ОС).

Формируя авторское представление о системе управления ИСК, нами проведена группировка формулировок дефиниции «инвестиционно-строительный комплекс». Результаты анализа приведены в прил. 1.

Необходимо отметить, что все авторы указывают на принципиальную важность инвестиционно-строительного комплекса для экономики страны.

Категория «инвестиционно-строительный комплекс» является одним из результатов произошедших в 1990-е гг. в экономике изменений. При сложной структуре строительного комплекса существует многообразие подходов к определению его сущности. Российская архитектурно-строительная энциклопедия дает следующую трактовку: «Строительный комплекс представляет собой совокупность отраслей, производств и организаций, характеризующуюся тесными устойчивыми экономическими, организационными, техническими и технологическими связями в получении конечного результата — обеспечения производства основных фондов народного хозяйства». Однако с переходом к рыночным отношениям данная трактовка ИСК теряет актуальность, так как не отражает влияния рыночной среды функционирования. Некоторые ученые, например Ю.А. Данилов, склонны трактовать ИСК не как комплекс, т.е. единое целое, включающее соподчиненные элементы (что ранее реализовывалось через систему государственного планирования), а как сферу, в которой реализуется партнерство между организациями. В словарях [263; 265] комплекс трактуется как совокупность элементов, образующих единое целое.

Эта категория отражает единство целей и источников развития, тесноту связей между элементами по потребляемым ресурсам, технологиям [263], а также по реализуемым функциям. В данном контексте трактовка комплекса идентична трактовке системы, поэтому считаем целесообразным рассматривать ИСК как систему, соглашаясь с мнением М.И. Каменецкого о строительном комплексе как о многоотраслевой производственно-экономической системе [130].

Как отмечается в работе [126], характер развития всего народно-хозяйственного комплекса и строительного комплекса в частности предопределяется их политикой инвестирования. В.П. Красовским вводится понятие «инвестиционный комплекс» [126]. Согласимся с мнением Э.Ш. Хайрулиной об объединении строительного комплекса, представляющего подсистему производственной деятельности, и инвестиционного, выполняющего в условиях рыночной экономики функции реализации инвестиций. Ряд авторов [235] справедливо отмечают, что результатом деятельности ИСК является создание и воспроизводство основных фондов. Однако в условиях рыночной экономики существенным становится дополнение о цели получения эффекта от инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений.

О.Г. Иванченко определяет ИСК как «открытую, динамическую организационно-экономическую систему с вероятностным характером, в которой в условиях действия закона стоимости субъекты инвестиционной сферы реализуют свои взаимные интересы посредством влияния на спрос и предложение объектов строительного процесса и тем самым посредством участия в процессе создания строительной продукции» [127]. В данном случае понятие ИСК практически отождествляется с понятием строительного рынка [41], что нам представляется некорректным. Через отношения участников по поводу реализации инвестиционных проектов и программ ИСК определяют также ряд других авторов [87]. Однако, на наш взгляд, важным представляется тезис об открытости, динамичности и стохастической природе ИСК.

Согласно ИСК представляет собой совокупность производственных и непроизводственных отраслей (включая управление), обеспечивающих осуществление инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, а также реализацию государственной политики в жилищной сфере. Неоднозначным выглядит определение реализации государственной политики только применительно к жилищной сфере. Следствием этого является частичное смешение отраслей строительства (по видам: жилищное, промышленное, сельскохозяйственное и т.д.) и жилищно-коммунального хозяйства (водо-, тепло-, электроснабжение, озеленение, вывоз мусора и т.п.) [52].

В работе [41] отмечается, что понятие «строительный комплекс» как объект государственного управления (на федеральном уровне) в настоящее время не отражает сущности реальных экономических отношений, что объясняется ликвидацией вертикали «трест — объединение — главное управление — министерство». Экономически верным с этой точки зрения остается лишь понятие регионально-строительного комплекса. Однако данное утверждение, на наш взгляд, неоднозначно. В работе [52] отмечается, что воздействие государства заключается в опосредованном влиянии на функциональное и экономическое поведение участников ИСК. Разграничение полномочий между Федерацией и ее субъектами в части правовых основ финансового регулирования и гражданско-правовых отношений в инвестиционном процессе смещено в сторону федерального законодательства, а законодательство региона содействует его реализации на практике [41].

При анализе научной литературы по данной проблематике нечетким представляется также состав участников ИСК. Так, Н.Д. Белоусов и Н.М. Чикишева считают, что строительные предприятия не могут быть отнесены непосредственно к жилищной сфере, так как «эти предприятия только получают заказы в жилищной сфере и осуществляют работу по их выполнению на определенных условиях, оговоренных в контракте» [297]. Такая трактовка, по нашему мнению, несправедлива применительно к описанию структуры строительного комплекса.

Согласимся с высказыванием А.Н. Асаула о достаточной стабильности общего контура участников инвестиционно-строительного комплекса вследствие отражения объективно существующих устойчивых процессов, обусловленных наличием единой технологической цепочки и необходимостью организации ее функционирования.

В.В. Бузырев, О.Г. Иванченко, Д.А. Вашук, И.В. Федосеев определяют участников ИСК как субъектов в целом инвестиционной сферы [41]. Аналогичное мнение высказывают Е.В. Басин, М.Ю. Викторов, В.И. Теличенко, добавляя в перечень участников отраслевые органы управления (федеральные, республиканские и территориальные), а также отраслевые общественные организации (союзы, ассоциации и т.п.). Подобная расширенная трактовка участников ИСК может являться вполне обоснованной, поскольку строительство, создавая значимую часть основных фондов всех отраслей народного хозяйства, отличается в рыночной экономике разнообразием как практических действий по реализации инвестиций, так и их источников финансирования. Вместе с тем следует определить роли и ответственность за достижение результатов в инвестиционной деятельности [52].

Мы склонны согласиться с мнением Б.В. Генералова о включении в состав ИСК субъектов ИСК (инвесторов, заказчиков, строительных предприятий и т.д.), объектов отношений, инфраструктуры, рыночных механизмов и системы государственного и саморегулирования.

В целом представленные разными авторами варианты состава субъектов ИСК частично повторяют или дополняют друг друга. Следует признать справедливость заключения А.Н. Асаула об интегративном характере инвестиционно-строительного комплекса, который выражается в совмещении различных функций его субъектами. Так, инвестор может выполнять функции заказчика (застройщика), генподрядчика и даже эксплуатационные функции. Специализированные строительные организации могут выступать в роли субподрядчиков или заключать прямые договора с инвесторами (заказчиками).

В результате компаративного анализа теоретических воззрений на трактовку дефиниции ИСК считаем целесообразным привести авторскую трактовку термина, учитывая терминологию М.К. Кожевниковой. Таким образом, ИСК обеспечивает функциональные межотраслевые взаимодействия, причем изменения в одной из взаимодействующих отраслей запускают механизм изменений в смежных отраслях. Техничко-экономические отношения участников ИСК представляют совокупность горизонтальных экономических взаимодействий по созданию и реализации строительной продукции [41], что подтверждает тезис об открытости и неравновесности системы ИСК.

А.И. Солунский подчеркивает, что ИСК как система не имеет четких границ, и не вполне ясно, что считать границами комплекса. Более того, исходя из терминологии ценологической теории, представляя большие системы — *ценозы* (от греч. *koinos* — общий) — как сообщество объектов, каждый из которых обладает индивидуальными свойствами и может быть идентифицирован (соотнесён) с каким-либо видом; сообщество, характеризующееся трансцендентными внутренними связями, образованное множеством элементов и субъективно выделенное как целое, считаем целесообразным характеризовать ИСК как экономический ценоз. Экономический ценоз, согласно В.В. Фуфаеву, — это самоорганизующееся многовидовое сообщество организаций (особей) различных отраслей (популяций) выделенного территориально-административного образования, характеризующееся связями различной силы (сильными, средними и преимущественно слабыми), объединенное совместным использованием природных (экоценозы), технетических (техноценозы), социальных (социоценозы) ресурсов и экономических ниш спроса на продукцию, товары и услуги, с действием внутривидового и межвидового отбора.

Чтобы адекватно реагировать на конъюнктуру рынка, ИСК должен обладать соответствующей внутренней гибкостью, т.е. быстро и эффективно изменять технологию производства, организационную структуру, методы подготовки и принятия решений и т.п.

Учитывая вышеизложенное, в общем виде систему инвестиционно-строительного комплекса предлагаем представить в следующем виде (рис. 1.1).

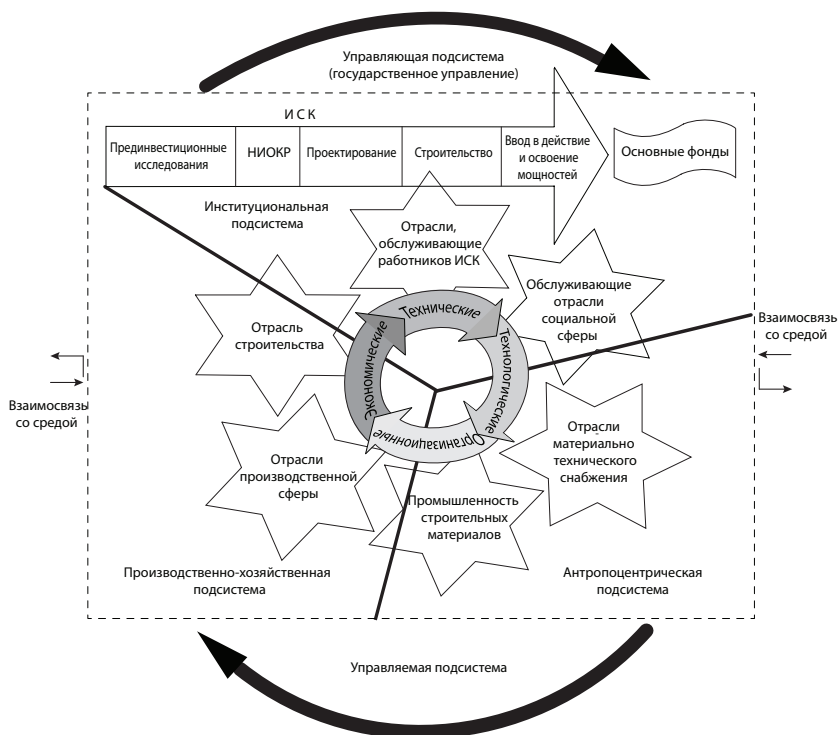

Рис. 1.1. Система управления инвестиционно-строительным комплексом

Инвестиционно-строительный комплекс можно рассматривать с точки зрения одной из трех групп теорий: маржиналистской, бихевиористской либо управленческой [146].

Согласно представлениям классической экономической теории рынок инвестиционно-строительного комплекса есть микроэкономическая среда, в границах которой осуществляются процессы производства и потребления полезных свойств продукции комплекса [67].

Столь специфическое и в то же время упрощенно широкое толкование понятия рынка в данной теории объясняется практическим или прикладным характером задач, требующих максимального сосредоточения в первую очередь на принципах организации процессов и лишь потом на его границах. Данная трактовка характерна, на наш взгляд, для определения производственно-хозяйственной подсистемы ИСК.

В рамках принципов экономики, основанной на знаниях (неоинституционализма), ИСК необходимо рассматривать как институциональную систему, имея в виду под институтом не собственно субъект, занимающийся инвестиционно-строительной деятельностью, а отношения между участниками данного комплекса (кстати говоря, здесь потребитель является полноправным его участником) или, точнее, процесс взаимодействия и сопровождающие его нормы, ценности, убеждения, цели, линии поведения и т.п. Исходя из вышеизложенного, нами предложено в системе инвестиционно-строительного комплекса выделить институциональную подсистему.

Институциональная подсистема представляет собой определенную форму сочетания формальных и неформальных, нормативных и организационных институтов, тесно связанных между собой и взаимовлияющих друг на друга. Нормативные институты обуславливают общие правила поведения, размеры организационных структур, организационную локализацию элементов ИСК, механизмы координации и субординации в рамках экономических взаимодействий. В свою очередь организационные институты обеспечивают материальные предпосылки реализации и воспроизводства сложившихся формализованных норм [46]. Институциональная подсистема инвестиционно-строительного комплекса — это набор путей (механизмов) доступа участников ИСК к его материальным и нематериальным ресурсам, минимизирующих транзакционные издержки взаимодействия между субъектами. Институциональные изменения всегда есть продуцент человеческой деятельности. Поэтому характеристики института представляют вектор информации, созданной человеком, и от начального состояния этого вектора зависит весь дальнейший институциональный генезис.

На наш взгляд, на сегодняшний день остается недооцененной роль человеческих ресурсов как источника конкурентных преимуществ и решающего фактора успешности изменений, в том числе институциональных. Социогенетика — наименее разработанная часть циклично-генетической парадигмы — изучает закономерности и механизмы наследственности, изменчивости и отбора в социально-экономической системе [78]. Выводы социогенетики сводятся к следующему: человек выступает как сердцевинной наследственности в обществе, так

и глубинной причиной всех перемен в обществе. Социальный генотип («наследственный код»), охватывающий существенные признаки всех элементов структуры общества, передается от поколения к поколению с помощью общественных институтов (семьи, системы образования, взаимоотношений в коллективе, религии, экономических структур, государственного аппарата и т.д.). Социологи приводят следующие данные эмпирических исследований [10]: в подавляющем большинстве случаев поводом (конфликты — 72 %, иерархия отношений — 63 %, психологический климат — 56 %, управление — 24 %) для проведения диагностики служат две причины: во-первых, произошедшие или предстоящие изменения (83 %) в явления, как правило, негативные; во-вторых, возникновение естественной потребности управления (89 %) этими изменениями. Исходя также из анализа методологии проведения организационных изменений [36], нами предложено выделить антропоцентрическую подсистему в системе управления инвестиционно-строительным комплексом. Подсистема представлена как организационная способность, обеспечивающая разделенное стратегическое видение результата развития и непрерывное обучение (главным образом организационное) как способ его достижения, а также устойчивость и согласованность направленности и границ совместной деятельности членов трудового коллектива в целях развития организации [10].

В результате антропоцентрическая подсистема играет ключевую роль во взаимодействии подсистем посредством создания среды, которая формирует ориентированную на развитие организационную культуру и стимулирует взаимодействия участников *инвестиционно-строительной деятельности (ИСД)*, а взаимодействия участников, в свою очередь, формируют институциональный генезис системы. Институциональная подсистема формирует микроэкономическую среду, в границах которой осуществляются процессы производства и потребления полезных свойств продукции комплекса, т.е. производственно-хозяйственную подсистему. Процессы производства и потребления продукции отраслей комплекса структурируют и изменяют организационную способность участников ИСД.

С точки зрения управления ИСК представляет собой систему, состоящую из технических, экономических и социальных, организационно связанных между собой элементов. Он подразделяется на две крупные подсистемы — управляемую (объект управления) и управляющую (субъект управления), которые связаны информационными каналами. *Управляемая подсистема* — это внутренняя структура строительного производства, которая в свою очередь представляет собой единство технических, технологических, организационных, экономических элементов и связей между ними. *Управляющей подсистемой*

в данном случае является организационная структура управления инвестиционно-строительной деятельностью. Управляемой подсистемой является предприятие или группа предприятий ИСК, объединенных по какому-либо признаку. Аналогично рассматривают структуру управления ИСК большинство ученых, занимающихся данной проблематикой. Так, Генералов считает, что в процессе управления государственные органы управления через бюджет и внебюджетные фонды воздействуют на субъекты ИСК.

Средствами обеспечения управляющих воздействий на ИСК выступают научно-методическое и нормативно-методическое обеспечение функций управления; подготовка кадров управления создаваемой структурой с учетом специфики решаемых задач; подготовка предприятия и формальных участников к внедрению и адаптации системы управления созданного комплекса; создание внутри комплекса соответствующей экономической среды.

Рассмотрение ИСК как открытой системы необходимо исследовать в рамках теории мягких систем [13]. С точки зрения данной теории ИСК может быть представлен как социальная система и организм, т.е. как открытая «живая» система. Управленческое воздействие в таких системах строится на управлении взаимодействием субъектов рынка в коммуникативной рыночной сети с учетом принципов институционального характера взаимодействий, ориентации на «точки» связности в рыночной сети; самоуправления; непрерывного саморазвития взаимодействующих субъектов [12].

По справедливому замечанию Т.Ю. Ивановой, в условиях самоорганизации систем и синергетического подхода к управлению изменяется не форма, а сама парадигма управления: управление представляется не в форме принуждения, прямого влияния на управляемую подсистему, как в кибернетике, а в форме создания условий управляемой подсистеме для эффективной самоорганизации деятельности в рамках достижения цели. При этом, выделяя антропоцентрическую подсистему ИСК, считаем правильным представить управление ИСК как систему мер воздействия на коллективы организаций комплекса [17]. Такая трактовка отвечает принципам фрактальности и ценологии.

Фрактальность с социально-экономической точки зрения — это сохранение иерархической структуры на любом уровне. Так, А.И. Солунский отмечает, что в каждой подсистеме, реализующей определенную стадию инвестиционного процесса, можно выделить объект управления, систему управления, прямые и обратные связи. Эти же элементы присутствуют и в ИСК в целом как системе, в которой реализуются общие функции инвестирования в капитальное строительство [243]. Деление на управляющую и управляемую подсистемы

характерно для ИСК в целом, для составляющих его отраслей, для предприятий каждой отрасли, что в конечном счете приводит к единичному объекту управления — человеку.

Роль управления с точки зрения ценологии сводится к усилению, упорядочению, в конечном итоге — к синхронизации структурно-топологической динамики встречно-направленных процессов внутри- и межвидового отбора элементов экономического ценоза. Следовательно, опираясь на объективную закономерность структурно-топологической динамики инфраструктуры ценозов в мегаценозе, возможно управление конкуренцией, т.е. осуществление антимонopolной политики и развитие предпринимательской среды в целом. На основе этого постулата логично создавать и корректировать механизмы воздействия на структуру ценоза ИСК.

В качестве основных принципов формирования системы управления ИСК с точки зрения ортодоксальной экономической парадигмы выделяют [220]:

- эффективность функционирования системы управления;
- концентрацию функциональных задач по управлению ИСК;
- достаточность информации, используемой для эффективного функционирования ИСК;
- обязательный учет факторов, влияющих на конечные результаты функционирования ИСК;
- увеличение скорости прохождения информации между субъектом и объектом управления;
- минимизацию документооборота в процессе управления;
- применение современных средств управления;
- возможность воздействия администрации региона на ИСК;
- обеспеченность инвестиционно-строительной деятельности нормативно-правовой базой, учитывающей специфику региона;
- максимально возможное применение в системе метода «управления проектами»;
- достаточную разработанность и функционирование подсистемы организации и проведения инвестиционных конкурсов (торгов).

Основываясь на вышеизложенном, мы считаем, что система управления ИСК обладает свойством фрактальности, так как каждый ее элемент подобен самой системе, причем управляющая система подобна управляемой. Гетерогенная фрактальность предполагает, что каждый из уровней социума неоднороден и, в свою очередь, сам состоит из такого же числа уровней [22]. Структура целого повторяется в структуре ее части, структура части есть подобие структуры целого. Устойчивая экономическая инфраструктура обеспечивается совокупностью разномасштабных экономических объектов, образующих пирамиду.

Таким образом, система управления ИСК является сложной адаптивной системой на различных иерархических уровнях:

- система, обладающая общесистемными свойствами: целостностью (изменение любой части системы ИСК оказывает воздействие на все другие ее части и приводит к изменению всей системы; и, наоборот, любое изменение системы отзывается на всех ее частях), интегративностью (система ИСК обладает свойствами, отсутствующими у ее элементов), иерархичностью (каждый элемент системы ИСК может быть рассмотрен в качестве системы, а система ИСК является элементом организационной системы более высокого порядка);
- сложная система, демонстрирующая нелинейную динамику (множественность петель положительной и отрицательной обратной связи, приводящая к циклически развивающимся нелинейным процессам динамики экономических показателей, масштабным реакциям системы на слабые воздействия) и самоорганизацию (спонтанное возникновение новых форм порядка из беспорядка без какого-либо централизованного вмешательства — эмерджентный феномен); энергетически открытая (система ИСК обменивается веществом и энергией с окружающей средой, за счет чего поддерживает себя в существенно неравновесном, но устойчивом состоянии);
- сложная адаптивная система, конституирующая себя в процессе взаимодействий подсистем, организационно закрытая (обеспечивающая собственную автономность и самоидентичность посредством воспроизводства своей структуры в процессе взаимодействия со средой) и эволюционирующая в среде (входящие в состав системы ИСК подсистемы способны к обучению и адаптации посредством изменения);
- социальная сложная адаптивная система, характеризующаяся особым типом агентов (влияние человеческого фактора) и их взаимодействий (коммуникация и совместная деятельность), целенаправленностью (способность создавать материальные и нематериальные структуры в соответствии с замыслом) и культурой (как особым типом эмерджентного нелинейного феномена).

В результате система управления ИСК представлена как многоуровневая (и иерархически, и функционально), сложная, нелинейная, динамическая система, изменяющая и воспроизводящая свою структуру в соответствии с изменениями среды. Полученное авторами системное представление ИСК позволило исследовать механизмы организационно-экономических изменений, их формирование и реализацию. Для этой цели авторами разработана концепция

проведения организационно-экономических изменений ИСК как сложной, открытой, самоорганизующейся системы.

1.2. Эволюция взглядов на проблему организационно-экономических изменений системы

Идеи и концепции организации экономики, подходы к изучению отношений и связей в инвестиционно-строительном комплексе, отражающих его организационную структуру, разрабатывались многими учеными и практиками. Современные исследователи подчеркивают важность изучения не только организационных процессов, но и взаимосвязи экономического механизма, организационной структуры функционирования комплекса и системы менеджмента. Они связывают с процессами экономических изменений, обусловленных инновациями, организационную динамику, изучение которой позволит лучше понять эти процессы. Это предполагает формирование нового подхода к решению современных организационно-структурных, экономических и институциональных проблем инвестиционно-строительного комплекса, в частности, в условиях нестабильной внешней среды. Такой вывод делается на основе приведенного далее анализа господствующей теоретической точки зрения на систему управления строительным комплексом, а также альтернативных воззрений на проблему экономических изменений и организационно-структурных преобразований.

Для решения вопроса о том, какая совокупность и динамика изменений является наилучшей для данных конкретных условий, необходимо принимать во внимание различные концепции, предлагаемые экономическими теориями. Этому служит анализ эволюции знаний об изменениях экономической системы.

Согласно [200] изменение представляет собой категорию философского дискурса, которая характеризует состояние, альтернативное стабильности, переход из одного состояния в другое, смену содержания во времени. Социологическая энциклопедия [36] трактует изменение как процесс движения и взаимодействия предметов и явлений, перехода от одного состояния к другому, появления у них новых свойств, функций и отношений. Особую важность имеет философское понимание изменения. В [279] категория изменения понимается как превращение в другое, переход из одного качественно определенного бытия в качественно другое определенное бытие. Изменение определяется объемом и направлением, длительностью и скоростью. Различия в трактовке времени определяют понимание характера изменений — обратимых и необратимых, направленных и ненаправленных, спонтанных, самоорганизованных и организуемых [277].

Со времен античной философии прослеживается дуализм устойчивости и изменчивости, инвариантных структур с вариативными. Так, наряду с линией Парменида, делавшего акцент на устойчивость и неизменность бытия, существовала линия Гераклита, настаивающего на универсальности изменений и текучести вещей. Изменения во времени пространственных отношений вечных, структурных элементов при неизменности каждого элемента воспринимаются органами чувств как перемены, происходящие в мире вещей [200]. Первая классификация изменений предпринята Аристотелем. Связывая изменение с существованием противоположностей, он выделяет такие виды изменений, как превращение, возникновение, уничтожение, качественное изменение и количественные изменения — возрастание и убывание. В философии эллинизма Филопон коренным образом пересматривает его учение об изменениях, доказывая, что любое движение и изменение вызвано внешней причиной. Схоласты, в частности Фома Аквинский, различают естественные и духовные изменения.

Наука Нового времени сделала предметом своего исследования преимущественно перемещение и изменение положения тел в пространстве, поддающееся количественному измерению [200]. Для новой философии характерны не только редукция всех изменений к перемещению в пространстве, но и редукция изменений целого к изменениям их частей. Фундаментальное различие между субстанцией и акциденциями, проводимое в философии и науке Нового времени, было попыткой выявить устойчивые и сохраняющиеся структуры в отличие от изменчивых, вариативных форм. Это различие нашло свое философское обоснование у И. Канта, который охарактеризовал изменение как переход из одного состояния в другое, имеющее непрерывный характер (см.: Кант И. Критика чистого разума. М., 1998. С. 198) и предполагающее нечто устойчивое, сохраняющееся — субстанцию (см. там же, с. 209). Кант не только изменил суждение об отождествлении изменения с механическим движением, но и показал значение инвариантных структур в изучении изменений как бытия, так и субъекта познания. В диалектике Гегеля изменение было понято как единство противоречивых определений вещи и было развернуто учение о многообразных формах изменений. Гегель подверг критике не только механицистскую редукцию всего многообразия изменений к пространственному перемещению, но и абсолютизацию количественных изменений, характерную для естествознания XIX в.

В XIX в. естественные и социальные науки перешли от анализа устойчивых, сохраняющихся структур к изучению процессов (эволюции в биологии, дифференциации и интеграции в социологии Г. Спенсера, процесса материального и духовного производства в социологии К. Маркса) и необратимых изменений. Прежние методы

исследования, делавшие акцент на выявлении неизменчивых структур, стали неадекватны новым объектам и требовали радикальной трансформации для того, чтобы воспроизвести самоорганизующиеся, самоизменяющиеся, целостные системы. В связи с этим выдвигалось требование разработки новых методов познания, способных обеспечить теоретическое постижение изменений и процессов, динамических и стохастических изменений в природе и обществе. В марксистской философии было подчеркнуто не только многообразие изменений, но и важная роль диалектики, понятой как учение о развитии, об изменениях и процессах в природе, обществе и мышлении. Универсальность и многообразие изменений были подчеркнуты Ф. Энгельсом в «Диалектике природы». В европейской философии XIX в. поворот к исследованию многообразия изменений и к превращению последовательности изменений и процессов в решающий объект научного знания встретил противодействие со стороны многих мыслителей. В изменениях усматривают лишь разрушение стабильности и всего устойчивого. Однако решающей линией и в научном, и в философском знании на рубеже XIX—XX вв. оказывается линия, подчеркивающая приоритетность изменений, их необратимость и связь с новым пониманием времени. Формирование глобального эволюционизма, проникновение принципов теории эволюции в различные области — от космологии до литературоведения, выдвигание новых принципов, различные варианты объединения структурализма и функционализма с идеями эволюционизма и историзма, показали эвристичность и приоритетность исследования изменений. Развитие термодинамики необратимых процессов и синергетики привело к осознанию важности нелинейных процессов в природе, процессов самоорганизации и кооперации в природных и социальных системах, необратимости изменений в открытых системах, к пониманию эвристической роли нестабильности в современной науке и философии. На первый план в типологии изменений выходит развитие — необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов [276]. Согласно [277] развитие — высший тип движения, изменения материи и сознания, переход от одного качественного состояния к другому, от старого к новому. Развитие характеризуется специфическим объектом, структурой, источником, формами, направленностью. Развитие не просто изменение, а изменение с преобразованием во внутреннем строении объекта, в его структуре, представляющей собой совокупность физически связанных между собой элементов, связей и зависимостей.

Общая линия прогрессивного развития переплетается с изменениями, которые образуют так называемые тупиковые ходы эволюции, или даже направлены в сторону регресса.

Исходя из ретроспективного анализа, при определении дефиниции «изменение» выявлены следующие ключевые элементы:

- состояние, альтернативное стабильности;
- процесс движения и взаимодействия элементов системы;
- движение различного характера по признаку обратимости, направленности и иницируемости;
- непрерывность процесса изменений;
- смена качественного состояния, имеющая количественную меру.

Объединяя выявленные ключевые элементы, предлагаем трактовать изменение как альтернативный стабильности процесс непрерывного движения и взаимодействия элементов системы, приводящий к измеряемому изменению ее качественного состояния и характеризующийся свойствами обратимости, направленности и иницируемости.

Принцип эмерджентности системы в процессе изменений формирует связи и отношения между элементами. Согласимся с мнением И.Г. Гилязудиновой, что, если при изменении элемента происходит изменение системы с учетом инвариантности остальных элементов, то элементы только относятся друг к другу, между ними установлены отношения в рамках целого. В такого рода системных образованиях отсутствуют связи. В случае, когда элементы не просто относятся друг к другу, но и взаимосвязаны между собой, изменение одного из них влечет изменение других и системы в целом. Связи между элементами системы формируют ее структуру, а свойства элементов трансформируются в функции. Формируется состояние упорядоченности, скоординированности, связности, т.е. состояние организованности. Система становится, согласно мнению Д.А. Новикова, организационной системой, которой для появления свойства организации необходим процесс организации, т.е. управление [202].

В сложно организованных системах, к которым относится инвестиционно-строительный комплекс, можно выделить несколько подсистем, в том числе организационно-экономическую, обеспечивающую упорядоченность элементов, их связей и отношений, согласованность взаимодействия составных частей системы, субординацию и координацию, образующих систему взаимосвязанных специализированных вещественных и личных факторов, т.е. структурирующую деятельность людей, их кооперационное взаимодействие соответственно технологическим и хозяйственным процессам. Организационно-экономическая подсистема непосредственно связана с управлением, обеспечивает процесс управления, его реализацию, его воздействие на элементы системы и их связи. Со стороны управления этот срез организационной структуры представлен

организационно-управленческими связями и отношениями. Под организационно-экономическими отношениями в марксистской теории понимаются отношения обмена между людьми своей деятельностью, порожденные организацией труда в результате расстановки элементов производительных сил в производственных процессах и их функционирования. В [6] организационно-экономические отношения трактуют как отношения между людьми по поводу организации в едином технологическом процессе производства, распределения обязанностей между ними, обмена деятельностью и т.д. Обнаруженные при этом зависимости (влияния) позволяют сформулировать понятие организационно-экономического механизма.

А. Кульман утверждает, что «экономический механизм определяется либо природой исходного явления, либо конечным результатом серии явлений», и уточняет, что «составляющими элементами механизма всегда одновременно выступают и исходное явление, и завершающие явления, и весь процесс, который происходит в интервале между ними» [34]. Формирование и развитие экономических механизмов всегда связано с функционированием различных организационных систем. Это различные институциональные образования на уровне транснациональных мирохозяйственных связей, национальные экономики отдельных государств, отраслевые и территориальные комплексы, корпоративные структуры бизнеса, отдельные корпорации и их структурные подразделения (филиалы, представительства) и т.д. [10]. Под организационно-экономическим механизмом управления сложными организационными системами в этом случае понимается взаимозависимая совокупность следующих основных элементов [155]:

- формы и методы экономического управления с мотивацией систем стимулирования;
- формы и методы тактического и оперативного управления;
- рычаги и методы формирования системы управляющих параметров с элементами самонастраивания (самоорганизации);
- система обоснованных ограничений финансового и административного характера;
- информационная система формирования законодательно-правовой и нормативной базы управленческих решений.

В современных условиях определяющим (базовым) элементом любого организационного или экономического механизма управления сложной иерархической системой служат отношения собственности.

Результат сознательной деятельности людей по обеспечению эффективного функционирования экономического механизма системы отражает организационная структура. В отличие от функциональной

элементы организационной структуры выполняют не одну, а определенный комплекс функций, преследуют задачу синтеза различных функций в системе. Организационная структура сложных систем устанавливается в процессе ее создания и служит целям наиболее успешного функционирования системы. В качестве элементов (подсистем) выступают структурные единицы — предприятия, фирмы, организации.

В сложно организованных системах, к которым относится ИСК, можно выделить разные стороны структурной организации (структурные срезы) в зависимости от того, на чем акцентируется исследование: организационно-технический (организационно-технологический), организационно-экономический, организационно-институциональный, организационно-управленческий, организационно-информационный, организационно-морфологический, организационно-функциональный и др.

Изменения структурных основ организации часто отождествляют с организационным развитием [21]. Понятие «организационное развитие» не получило в западной науке однозначной трактовки. У нас же оно употребляется в противовес либо стагнации, либо циклическим процессам, именуемым «функционированием организаций» [14]. Выделим три наиболее устоявшихся подхода в трактовке термина «организационное развитие». Согласно первому, речь идет о естественном процессе качественных изменений в организации, производных от ее возраста [323]. Другие считают, что развитие связано с такими изменениями, которые способствуют росту численности персонала или увеличению размеров организации и определяются нововведениями [320]. А третьи полагают, будто организационное развитие — это сложная образовательная стратегия, рассчитанная на изменение социальных отношений, взглядов людей и структуры организации с целью улучшить ее адаптацию к требованиям технологии и рынка. Несмотря на различие взглядов, у них есть два общих момента. Во-первых, акцент на качественной стороне происходящих изменений. Во-вторых, выраженное в явной или скрытой форме представление о позитивных результатах процесса. Исходя из этого, мы можем определить организационное развитие как процесс позитивных качественных изменений в организации. Характерно, что представление о позитивности варьируется в разных концепциях. Например, представители классической и эмпирической школ критерием считают эффективность (продуктивность, производительность, прибыль, повышение конкурентоспособности). В школе социальных систем, неоинституциональной модели развития и организационной экологии основой выступает выживание организации. В игровой и неомарксистской концепциях организации